10

КР-микроспектроскопия напряжений, возникающих при фемтосекундном лазерном микропробое алмаза

© Д.А. Помазкин¹, П.А. Данилов¹, С.И. Кудряшов¹, В.П. Мартовицкий¹, И.Д. Матяев², Е.А. Васильев³

¹ Физический институт им. П.Н. Лебедева,

119991 Москва, Россия

² Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,

105005 Москва, Россия

³ Национальный минерально-сырьевой университет "Горный",

199106 Санкт-Петербург, Россия

e-mail: d.pomazkin@lebedev.ru

Поступила в редакцию 11.12.2023 г. В окончательной редакции 09.01.2024 г. Принята к публикации 16.01.2024 г.

Изучены индуцированные напряжения, вызванные лазерным оптическим пробоем в объеме природного алмаза, полированного по плоскости (331), фемтосекундными (300 fs) лазерными импульсами с различной энергией. С помощью скрещенных поляризационных фильтров визуализированы зоны сжатия и растяжения в областях воздействия. Получены профили напряжений методом спектроскопии комбинационного рассеяния, а также зависимости напряжений от энергии лазерного импульса в ключевых точках профилей. Результаты профилирования показали, что рост напряжений растяжения происходит быстрее, чем сжатия с увеличением энергии накачки.

Ключевые слова: оптический пробой алмаза, фемтосекундные лазерные импульсы, спектроскопия комбинационного рассеяния, напряжения растяжения, напряжения сжатия.

DOI: 10.61011/OS.2024.01.57553.2-24

Введение

Внутренние напряжения кристаллической решетки алмаза условно можно разделить на естественные, возникшие в процессе роста кристалла, и наведенные, являющиеся следствием того или иного воздействия на алмаз. Значительной особенностью последних является локальность, приводящая к изменению характеристик кристаллической решетки только в обрабатываемой области. Согласно [1], такие напряжения оказывают влияние на множество параметров, включая подвижность носителей заряда и оптические и прочностные свойства материала. Так, в исследовании [2] проводилась ионная бомбардировка алмазов с последующим изучением наведенных напряжений. Размеры этих напряжений позволяют определить степень имплантации и повреждения кристаллической решетки. В работе [3] было исследовано влияние данного напряжения на работу датчиков электромагнитного поля на основе NV-центров алмаза. Эти напряжения вызывают сдвиг резонансной частоты основного состояния NV и ухудшают время дефазировки спина NV. Данное явление крайне важно, поскольку NV представляет собой радиационный дефект, и его формирование в кристаллической решетке само по себе может вызвать дополнительные напряжения.

В современных научных и технических исследованиях алмаз находит применение в качестве материала для создания датчиков излучения и заряда. Для создания зарядового датчика на алмазе используется метод оптического пробоя лазером с последующей графитизацией, что позволяет формировать трехмерные проводящие каналы [4–6]. Несмотря на то, что исследования [7,8] указывают на негативное влияние наведенных напряжений на свойства датчиков, изучение данной проблемы не является приоритетным. В частности, в литературе не уделяется внимание исследованию зависимости наведенных напряжений от энергии лазерных импульсов.

В настоящей работе исследованы наведенные напряжения после оптического пробоя ультракороткими лазерными импульсами с различной энергией в объеме природного алмаза. Для классического анализа напряжений [9–13] применяется метод спектроскопии комбинационного рассеяния (КР). Смещение пика КР алмаза сигнализирует о наличии напряжений. Путем картирования по направлениям напряжений сжатия и растяжения были получены профили наведенных напряжений и зависимости наведенных напряжений от энергии фемтосекундных лазерных импульсов.

Описание экспериментальной установки

На рис. 1 изображена схема эксперимента. Излучение лазера Satsuma (длительность импульса 300 fs, длина волны 515 nm, частота следования импульса 20 kHz) фокусировалось в объеме алмаза с двумя полированными вдоль плоскости (331) гранями для проведения

Рис. 1. Схема экспериментальной установки: *1* — излучение лазера с длиной волны 515 nm, *2* — откидное зеркало, *3* — дихроичное зеркало, *4* — ССД-камера, *5* — измеритель энергии OphirPD10-С, *6* — объектив *NA* = 0.65, 10×, Levenhuk, *7* — *хуz*-столик с образцом алмаза, *8* — нижняя подсветка, *9* — компьютер для управления столиком и подачи лазерного излучения.

оптического пробоя при помощи объектива NA = 0.65, $10 \times$, Levenhuk. Для перемещения алмаза использовался *хуz*-столик, подключенный к персональному компьютеру, который также осуществлял управление параметрами лазерной системы. Кристаллографическая ориентация плоскостей образца определена методом дифракции рентгеновских лучей на установке X'PertPro MRD Extended.

В эксперименте использовался образец природного алмаза (рис. 2, a), который до модификации содержал собственные внутренние напряжения (рис. 2, b). В объеме алмаза на глубине 50 μ m от поверхности была

записана матрица, содержащая оптические микропробои с шагом 50 μ m между точками, энергиями лазерных импульсов от 43.5 до 64.9 nJ (рис. 2, *c*) и временем экспозиции 1 s в каждой точке. В скрещенных поляризационных фильтрах (рис. 2, *c*) видны возникшие в результате пробоя напряжения. Фон изображения неравномерный ввиду наличия собственных напряжений алмаза до лазерной записи. Наведенные напряжения формируют двухлистную картину напряжений сжатия (светлые области) и растяжения (темные области) относительно микропробоя. Для анализа наведенных напряжений использовались точки, расположенные в зоне равномерного распределения исходного фонового сигнала [14].

Образец алмаза соответствует типу IaA на основании предварительной характеризации методом инфракрасной (ИК) фурье-спектроскопии. Спектры поглощения (рис. 3) были получены с использованием ИК фурьемикроскопа-спектрометра Микран-3 через квадратную диафрагму размером 28 × 28 µm.

Результаты экспериментов

В настоящей работе проводилось картирование области сжатия и растяжения (рис. 4, *a*) по положению пика КР-линии (напряжения пересчитаны в GPa согласно [13]) на конфокальном микроскопе Confotec MR520 после лазерного микропробоя. Полученные профили вдоль выделенных направлений напряжений изображены на рис. 4, *a*. Для анализа были взяты три ключевые точки (отмечены вертикальными пунктирными линиями и номерами 1, 2 и 3). Точка 1 соответствует центру модифицированной зоны, точка 2 соответствует границе области микропробоя, точка 3 соответствует области минимальных напряжений. Из оптических изображений следует, что диаметр области микропробоя составляет ~ 8 μ m (выделен двумя фиолетовыми пунктирными вертикальными линиями). Общая картина профилей имеет

Рис. 2. Образец алмаза, использованного в исследованиях: (*a*) фотография образца, (*b*) изображение образца в двулучепреломлении, (*c*) матрица записанных меток в скрещенных поляризационных фильтрах, стрелками возле масштабной метки показано направление поляризации лазерного излучения при записи.

Рис. 3. ИК спектр поглощения образца алмаза, соответствующего типу IaA. Вертикальными штриховыми линиями обозначены характерные пики поглощения для А- и В2-дефектов, представленных в образце алмаза.

W-образную форму для растяжения и M-образную для сжатия с провалами и подъемами соответственно. Хотя картина профилей (рис. 4, a) изображена только для двух значений энергии лазерного импульса во избежание загромождения рисунка, для построения зависимостей напряжений от энергии лазерных импульсов (рис. 4, b) использованы пять значений энергии.

Рисунок 4, *b* отображает зависимость напряжений от энергии лазерных импульсов вдоль направлений растя-

жения (треугольники без заливки) и сжатия (треугольники с заливкой). Точка 1 (черные кружки), выбранная в центре области микропробоя, находится в области легкого растяжения ($\sim -0.5\,{\rm GPa})$ и является общей для профилей. Точка 3 (зеленый цвет) располагается на расстоянии 10 µm от центра микропробоя и демонстрирует отсутствие или минимальное значение напряжений. Точка 2 (синий цвет) располагается в области наибольших напряжений и отражает искомую зависимость наведенных напряжений от энергии лазерного излучения. Сопоставление линейной аппроксимации (темносиние штриховые прямые линии) сжатия и растяжения говорит о кратно более быстром росте растяжения по сравнению со сжатием — коэффициент наклона прямой для сжатия составляет ~ 0.011 GPa/nJ, а для растяжения $\sim -0.053\,\text{GPa/nJ}.$ Максимальное значение напряжения в точке 2 для растяжения 1.87 GPa, а для сжатия 0.89 GPa.

Заключение

Исследованы наведенные напряжения, возникающие после оптического микропробоя природного алмаза фемтосекундными лазерными импульсами варьируемой энергии. Эксперимент показал, что после модификации формируются двухлистные узоры наведенных напряжений растяжения и сжатия, для анализа и профилирования которых использовался метод КР-спектроскопии. Полученные зависимости демонстрируют рост напряжений растяжения и сжатия при увеличении энергии лазерных импульсов. Однако коэффициент наклона для линейной аппроксимации напряжений сжатия по модулю меньше, чем для растяжения, как и максимальные значе-

Рис. 4. Исследование наведенных напряжений методом КР-спектроскопии. (*a*) Профили по направлениям растяжения (значения энергии лазерного импульса в левом нижнем углу рисунка отмечены штрихом) и сжатия (штрих отсутствует), на вставке выделены направления профилирования области микропробоя: зеленый — сжатие, синий — растяжение. (*b*) Зависимость наведенных напряжений от энергии лазерных импульсов в ключевых точках: точка 1 — центр поврежденной области (черные кружки), точки 2, 3 — граница области повреждений (треугольники без заливки — для растяжения и с заливкой — для сжатия).

ния напряжений. Установлено, что наведенные напряжения явно выражены в области границы поврежденной зоны, распространяются за пределы видимой области микропробоя и уменьшаются до нуля на расстоянии около $10\,\mu$ m.

Финансирование работы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-79-30063), https://rscf.ru/en/project/21-79-30063/.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- D.A. Broadway, B.C. Johnson, M.S.J. Barson, S.E. Lillie, N. Dontschuk, D.J. McCloskey, A. Tsai, T. Teraji, D.A. Simpson, A. Stacey, J.C. McCallum, J.E. Bradby, M.W. Doherty, L.C.L. Hollenberg, J.P. Tetienne. Nano Lett., 19 (7), 4543 (2019). DOI: 10.1021/acs.nanolett.9b01402
- [2] R.A. Khmelnitsky, V.A. Dravin, A.A. Tal, M.I. Latushko, A.A. Khomich, A.V. Khomich, A.S. Trushin, A.A. Alekseev, S.A. Terentiev. Nucl. Instr. Meth. Phys. Res. B, **304**, 5 (2013). DOI: 10.1016/j.nimb.2013.03.030
- [3] M.J. Turner, R. Trubko, J.M. Schloss, C.A. Hart, M. Wesson,
 D.R. Glenn, R.L. Walsworth. Phys. Rev. B, **100** (17), 174103 (2019). DOI: 10.1103/PhysRevB.100.174103
- [4] A.A. Khomich, K.K. Ashikkalieva, A.P. Bolshakov, T.V. Kononenko, V.G. Ralchenko, V.I. Konov, P. Oliva, G. Conte, S. Salvatori. Diamond and Related Materials, 90, 84 (2018). DOI: 10.1016/j.diamond.2018.10.006
- [5] M. Girolami, A. Bellucci, P. Calvani, S. Orlando, V. Valentini, D.M. Trucchi. Appl. Phys. A, **117** (1), 143 (2014).
 DOI: 10.1007/s00339-014-8310-x
- [6] T.V. Kononenko, E.V. Zavedeev, V.V. Kononenko, K.K. Ashikkalieva, V.I. Konov. Appl. Phys. A, **119** (2), 405 (2015). DOI: 10.1007/s00339-015-9109-0
- [7] S.S. Salvator, C.R. M.C. Ross, C.G. Cont, K.T. Kononenko, K.M. Komleno, K.A. Khomic, R.V. Ralchenk, K.V. Kono, P.G. Provata, J.M. Jaksi. IEEE Sensors J., 19 (24), 11908 (2019). DOI: 10.1109/JSEN.2019.2939618
- [8] M.C. Rossi, S. Salvatori, G. Conte, T. Kononenko, V. Valentini. Opt. Mater., 96, 109214 (2019).
 DOI: 10.1016/j.optmat.2019.109214
- [9] K.H. Chen, Y.L. Lai, J.C. Lin, K.J. Song, L.C. Chen, C.Y. Huang. Diamond and Related Materials, 4 (4), 460 (1995). DOI: 10.1016/0925-9635(94)05319-7
- [10] E. Anastassakis. J. Appl. Phys., 86 (1), 249 (1999).
 DOI: 10.1063/1.370723
- [11] A. C. Ferrari, J. Robertson. Phys. Rev. B, 61 (20), 14095 (1999). DOI: 10.1103/PhysRevB.61.14095
- [12] A.C. Ferrari, J. Robertson. Phil. Trans. Roy. Soc. London A, 362 (1824), 2477 (2004). DOI: 10.1098/rsta.2004.1452
- [13] H. Boppart, J.I. Silvera. Phys. Rev. B, 32, 1423 (1985).
 DOI: 10.1103/PhysRevB.32.1423
- [14] Г.К. Красин, Н.Г. Сцепуро, В.П. Мартовицкий, М.С. Ковалев. Опт. и спектр., 130 (4), 507 (2022).
 DOI: 10.61011/OS.2024.01.57553.2-24